

Лу Яньчжоу торопился забрать одеяло для Се Ченцзе, так что он не стал болтать с образованными юношами. Взяв одеяло он тут же собрался уходить:

— Мне все еще нужно заботиться о Се Ченцзе, так что я пойду.

— Хорошо, — закивали образованные юноши.

Стоило Лу Яньчжоу скрыться из вида, разгорелось обсуждение:

— Если Лу Яньчжоу будет жить с Се Ченцзе, давайте поможем ему потом переехать.

— С Се Ченцзе случилась такая беда, может быть, нам его навестить?

— Я пойду. Ему всегда не везло. Сколько яиц мы сможем ему выделить?

...

Деревня Ляньфэн располагалась на равнине, без природных ресурсов вроде леса или гор, но зато полей плодородной почвы было много, так что местные крестьяне жили относительно неплохо.

Только по этой причине родители Лу Яньчжоу не стали противиться отправке сразу двух сыновей в деревню.

Даже в таких условиях образованная молодежь не могла есть досыта, но они не голодали и даже время от времени могли есть яйца — они держали кур-несушек, по одной на человека.

Теперь, когда с жителем деревни случилась беда, молодые люди решили собрать несколько яиц и принести в подарок.

Староста деревни тоже подумывал навестить Се Ченцзе и что-нибудь ему передать.

Деревня не смогла оплатить лечение Се Ченцзе, так что староста решил выделить ему одну из колхозных кур в утешение.

Можно и еще одну курицу выдать в качестве награды для Лу Яньчжоу — за то, что заботится о Се Ченцзе.

Подумав об этом, староста почувствовал укол совести. Он боялся, что Лу Яньчжоу пойдет на попятный, так что когда он вернулся вчера в деревню, то тут же начал рассказывать всем подряд, что Лу Яньчжоу вызвался ухаживать за Се Ченцзе.

Пока образованная молодежь и староста планировали прийти в гости, Лу Яньчжоу застелил постель Се Ченцзе своим постельным бельем.

Се Ченцзе чувствовал себя словно во сне:

— А если я испачкаю постель...

— Испачкаешь, так испачкаешь, я постараюсь быть внимательнее. В следующий раз вовремя подам тебе ночной горшок, — Лу Яньчжоу держался совершенно спокойно, и это подбодрило Се Ченцзе.

— Почему ты так добр ко мне? — не смог удержаться от вопроса Се Ченцзе.

— Потому что ты мне нравишься, — тут же ответил Се Ченцзе.

Се Ченцзе накрыл голову одеялом. Лу Яньчжоу улыбнулся и потянул одеяло к себе — его нужно было выстирать и высушить.

Деревенские жили просто — если дети мочили постель, то одеяло просто высушивали на солнце. Ничего не поделать, лишних вещей ни у кого не было.

Однако Лу Яньчжоу планировал не просто высушить одеяло, а сначала тщательно постирать его, а потом попросить кого-нибудь набить его новой ватой, а то одеяло было слишком жестким. Как им может укрываться Се Ченцзе?

В некоторых семьях женщины подрабатывали шитьем на протяжении года. Также в деревне разводили шелковичных червей и выращивали хлопок, так что найти ткань и вату для одежды и одеял было нетрудно.

Вот только у Се Ченцзе ничего не было. Последние несколько лет он носил одну и ту же одежду, которая осталась ему от родителей, и пользовался их старыми одеялами. Прошло уже больше десяти лет, все износилось! Погубевшее одеяло совсем не держало тепло.

После того как Лу Яньчжоу перестелил постель, он отправился на кухню и перекусил кашей с соленьями.

Это была еда Се Ченцзе, но потом он принесет собственные продукты. Пока они живут вместе, делить на свое и чужое нет смысла.

Надо сказать, что с едой у него проблем не было. Семья прежнего владельца была довольно обеспеченной, жила хорошо, а он сам отличался хорошим здоровьем.

Впервые оказавшись в деревне, он не умел работать по хозяйству, приходилось тяжело, но постепенно он привык.

Для того, чтобы заработать хорошую репутацию, он работал очень усердно. Он всегда получал полноценные трудовые, и еда у него была гораздо лучше, чем у Се Ченцзе.

Родители прежнего владельца присылали немного денег, и хотя он активно тратил их на «добрые дела», часть из них он откладывал, иначе вчера бы он не смог купить пачку сахара и печенье.

Как только Лу Яньчжоу закончил есть, пришли образованные юноши. Они подошли к Се Ченцзе, сказали несколько слов в утешение, оставили десять яиц и отправились на работу.

Лу Яньчжоу не пошел работать — попросил остальных взять для него отгул. Состояние Се Ченцзе еще не стабилизировалось. Кроме того, дома было еще много дел, так что сегодня на работу времени не было.

Когда все ушли, Лу Яньчжоу взял ночной горшок и подошел к кровати:

— Ацзе, утром ты ел кашу. Давай сходим в туалет, хорошо?

Утром Се Ченцзе съел большую миску жидкой каши с коричневым сахаром, так что теперь ему наверняка нужно справить нужду.

Се Ченцзе застыл:

— Я сам...

— Я помогу. Тебе придется понемногу привыкать, — сказал Лу Яньчжоу. — К тому же я уже все видел, чего ты стесняешься?

Се Ченцзе ошеломленно посмотрел на него, а Лу Яньчжоу тем временем развязал ему штаны.

Лу Яньчжоу помог Се Ченцзе справить нужду, поставил ночной горшок на место и сказал:

— А теперь поспи немного. Я схожу за своими вещами и принесу их сюда.

Се Ченцзе спросил:

— Ты правда хочешь за мной ухаживать?

— Правда. Подожди меня дома. Если проголодаешься, поешь немного печенья юньпяньгао.

Сказав это, Лу Яньчжоу покормил двух овец травой, которую нарезал прошлой ночью, а затем отправился к месту, где жили образованные юноши.

Вещей у прежнего владельца было немного — по крайней мере, гораздо меньше, чем у его младшего брата Лу Хунсина. В конце концов, он ведь всегда помогал другим.

Зато вещи у него были хорошего качества, поэтому Лу Яньчжоу тщательно их собрал.

Тем временем к дому Се Ченцзе пришли несколько человек.

В маленькой деревне секретов не бывает. Любые новости быстро становились известны всем, и о параличе Се Ченцзе уже знали.

Просто они не были с ним близко знакомы и потому стеснялись приходить к нему домой. А если бы пришли... вдруг после этого им пришлось бы за ним ухаживать?

Вчера староста сказал, что образованный юноша Лу готов заботиться о Се Ченцзе. Но кто знает, может, через несколько дней ухода он передумает?

Тогда староста наверняка станет искать кого-нибудь, кто хорошо ладит с Се Ченцзе, чтобы тот взял на себя заботу о нем.

Лишь после того, как староста обсудил все с жителями деревни и подтвердил, что Лу Яньчжоу действительно будет ухаживать за Се Ченцзе, причем деревня выделит на это двух кур, все вздохнули с облегчением и вместе со старостой отправились навестить Се Ченцзе.

В отличие от свиней, куры были почти в каждом хозяйстве. Правда, разводить их разрешалось лишь в ограниченном количестве, поэтому никто не возражал против того, чтобы отдать Се Ченцзе двух кур.

К тому же, если Се Ченцзе не будет держать кур, он останется без пропитания.

Когда они пришли к дому Се Ченцзе, староста немного встревожился, увидев, что Лу Яньчжоу нет. Но в следующий момент он заметил одеяло на кровати Се Ченцзе и сразу успокоился.

Это было одеяло образованного юноши Лу. Когда два брата приехали в деревню с новенькими красивыми одеялами, все ходили посмотреть на них.

Кроме того, рядом с кроватью лежала нераспечатанная пачка печенья.

— Сяо Се, мы пришли тебя навестить, — поздоровался староста. — А где образованный юноша Лу?

— Пошел за своими вещами, — тихо ответил Се Ченцзе.

— А, понятно! Ты уже завтракал?

— Да.

— Хорошо, что поел. В будущем он будет жить вместе с тобой и заодно ухаживать за тобой, понял? Не волнуйся, образованный юноша Лу хороший человек, он будет хорошо о тебе заботиться. Вчера он еще попросил меня купить коричневый сахар и печенье юньпьянгао... Это все стоит немалых денег, но он не пожалел их.

Староста говорил без умолку. Заодно он рассказал Се Ченцзе и о двух курах, которых ему выделила деревня.

На самом деле поначалу староста хотел выделить Се Ченцзе минимальную норму продовольствия, чтобы в конце года можно было дополнительно поделиться с ним частью запасов. Но жители деревни были против: у многих дома были старики, которые тоже не могли работать. Если Се Ченцзе получит такие льготы, то и они хотят того же.

Поэтому староста об этом больше не упоминал.

Впрочем, деревня все равно распределяла часть продуктов в зависимости от количества людей в семье. Се Ченцзе... наверное, не умрет с голоду?

Эх, все равно долго ему не протянуть. Испокон веков сколько парализованных людей могли годами лежать в постели, прежде чем наконец умереть?

Староста уже все сказал, поэтому остальные пришедшие вместе с ним тоже бросили Се Ченцзе по паре слов.

Се Ченцзе лежал на кровати и видел, как одни смотрят на него с сочувствием, а другие — со злорадством.

До сих пор в деревне он практически был невидимкой.

Когда умерла его мать, как раз случился страшный голод. Тогда в деревне от голода умерло немало людей, поэтому никто не хотел брать на воспитание такую бесполезную обузу.

Его бабушка и дедушка повсюду рассказывали, что он принес несчастье собственной семье, поэтому все жители деревни сторонились его. Даже если кто-то жалел его и хотел дать ему еды, ночью просто оставляли ее у двери, не желая, чтобы их кто-нибудь заметил или чтобы сам Се Ченцзе их увидел. Они боялись, что он станет от них зависеть.

Позже жить стало не так тяжело, но все уже привыкли держаться от него подальше.

И вот впервые столько людей пришло к нему, чтобы «позаботиться» о нем.

Разумеется, раз уж они решили его навестить, то пришли не с пустыми руками. Но когда все ушли, взгляд Се Ченцзе остановился лишь на пачке печенья возле кровати.

Он взял печенье в руки, отломил кусочек и положил в рот.

Печенье было очень сладким — самым сладким из всего, что ему когда-либо доводилось есть.

Конечно, Лу Яньчжоу не станет заботиться о нем всю жизнь. Но он был единственным, кто проявил к нему такую доброту. Значит, его жизнь прожита не напрасно.

Когда Лу Яньчжоу вернулся, он сразу увидел двух кур и узнал о решении старосты. Он немного обрадовался:

— С этими двумя курами у нас теперь будут яйца.

Сейчас существовали правила, не позволявшие держать слишком много кур. На каждых двух человек разрешалась всего одна курица. Например, семье из шести человек разрешалось держать трех кур, а если в семье было семь человек, можно было завести еще одну — всего четыре.

Образованные юноши, жившие вместе, сообща держали несколько кур, но большинство яиц они себе не оставляли... Поэтому Лу Яньчжоу как раз собирался купить одну курицу, чтобы Се Ченцзе мог есть яйца.

— Корма не хватит...

— Я что-нибудь придумаю. В следующем году можем поймать двух уток, будем держать еще и их, — сказал Лу Яньчжоу.

Хотя в деревне было много правил, ситуация Се Ченцзе была особенной. Лу Яньчжоу уже поговорил об этом со старостой — наверное, ему пойдут навстречу. Он ведь не собирался слишком уж много себе позволять?

Пока Лу Яньчжоу говорил, он начал разбирать свои вещи:

— Большую часть своего продовольствия я принес. Часть пайка хранится вместе с остальными, вечером заберу и ее.

У образованной молодежи юноши и девушки жили отдельно. В начале каждого месяца все сдавали одинаковое количество продуктов, затем их взвешивали для приготовления еды и после готовки делили поровну.

Совместная готовка позволяла экономить дрова. Что же касается разделения мужчин и женщин, то, во-первых, одной кастрюли на всех не хватало, а во-вторых, девушки обычно ели меньше парней.

За этот месяц прежний владелец уже сдал свою долю зерна, так что позже Лу Яньчжоу мог забрать ее обратно.

Кроме того, когда деревня собирала урожай, например, батат и другие овощи, их тоже распределяли между жителями. В конце года в соответствии с отработанными трудоднями выдавали другие продукты и наличные деньги.

В этом году прежний владелец много работал, так что должен был получить довольно много... Подсчитав все, Лу Яньчжоу почувствовал себя значительно спокойнее.

<http://bllate.org/book/15134/1867047>